

Рожин

ноября

9

В "РОСТА"

8037

3/1 Квалда

№ 3038

3/11111

№ 3039

При сем препровождается статья из

Шовардейский

газеты "Свободная Россия" для напечатания в провинциальных газетах.

Бр. и. д. Управляющего Канцелярией
Предреввоенсовета

Ст. Делопроизводитель

Шовардейский

[Large stylized signature]

257

УДРАЛ-ФАКИ ТРОЦКИИ.

(Корреспонденция с фронта)

Между нашими войсками, только взявшими Павловск, молнией разнеслась весть: Троцкий под Петроградом, сам руководит операциями... Троцкий в русском Оеле со всем своим штабом... Тут, совсем под боком, в 4-х верстах Солдат не удержат: так и рвутся в Царское. " Братцы, да как же это то уловить, безпрестанно подлетать надоть: ведь тогда красным крышка идет. Ух, и расправимся же мы с ним, с красным шутком, с чудником коммунистами". - " Скорее бы только. Сегодня, слышь, Царское эвакуировать приказано... он, поди, тоже в Петроград утекает".

Уже придумывают для него всевозможные казни... Да и начальству не терпелось: в Штабе Дьявилья решили послать часть Н-ского полка в обход Царского Оела, чтоб захватить красных озади.

И офицеры и солдаты части, на которую возложена эта задача, уже чувствуют себя героями: ведь для матушка-Россия ахнет, как узнает, что они вымани Троцкого - этого страшлище, столпа кровавого коммунизма... Перед каждым носится картина, как он, именно он, поймает драгоценного красного зверя и первый будет его допрашивать.

Вотро, не идут а летят, солдаты мимо Павловского вокзала, через мостон к видному со всех сторон оквозь облетевшие деревья Круглому Залу. Дальше по лесной прямой дороге... Дальше по аллеям промежуточного парка. Легко: это тебе не деревенские посажки, ноги так сами бегут по гладко укатанной аллее... Мелкая трава и цветы парка... Вот уже и пруд дворца Кирилла Владимировича сверкает там, под горкой, холодной, оцинкованной гладью, весь покрытый белыми и красноватыми листьями; - слышат их шепот о полуголых деревьях... Вот вышли из парка на шоссе против больших алеек александровских ворот... Вот издаются бегом вниз по пихтовой аллее, ведущей к вокзалу, бегут отрезать железнодорожную линию на Петроград.

На станции уже стоит приготовлен поезд, - в одном из вагонов которого заседает неприятельский штаб - и наши не видят, что Троцкий только что покинул заседание.

- " Братцы, ей Богу удирает... Ожарее, что есть духу, айда"...

Вот уже рывки... Бросаются к поезду и к платформе. Боем мои. - Даже не верится от радости, что это "они".

А в штабе Троцкого, очевидно, уже заметили нас: кто глубже запрятывается в вагон, кто в омятенки бросается вон из поезда, старалось удрать...

солдаты устремляются к вагонам... ловят нескольких убегающих...

- "Робя, дерьм, дерьм... Вот он сам",

- "Робята, ... вот тащу его, вот он... маленький, черный..."

Вытаскивают взоевших в вагоне... Разглядывают каждого пойманного...

Офицеры обалдели не меньше солдат: Господи, ведь "самого" захватим...

Сейчас, сейчас, уже не будет больше гулять по Руси кровавое чудище Троиц-

кий. Кто-то из пойманных старается стрелять, но ослепшая рука вырывает ре-

вольвер и отвырывает на рельсах.

- "Робя, поймал... поймал, самого дерьму... помогите... увидет..."

Бросаясь на помощь кричащему... И все ищут, ищут горящими, дающими
полнением глупыми... А если бы были спокойнее, то заметили бы, как нем-
ожкая фигура, за пять минут перед нападением покинувшая вагон, спокойно
шагает вдали, направляясь к идущему поодаль автомобилю...

- "Ребята, ребята, дерьм... Вот он уходит", - кричит офицер почти
безумными от мысли, что добыча упущена... Часть солдат с воплем броса-
ется о нем за удаляющейся фигурой. На этот раз, увы, это настоящий Троиц-
кий... Но уже поздно и видят бегущие вперед, как подходит он к бронирован-
ному автомобилю... Подкакивает и исчезает за захлопнувшейся дверцей...
вот уже мчится автомобиль на всех бензиновых парах к Петрограду. Тра-та-
та-та... затрещал ему вслед со станции наш пулемет.

- "Дерьм... дерьм..." - бегут орады солдат и от бега и напряжения
голова сливаются в нечленораздельный вопль. Бегут и стреляют на бегу, рико-
шетом попадая под обстрел собственного пулемета... Долетая до радиотеле-
графда... Автомобиль уже далеко впереди и все больше отдаляется на отделе
железнодорожной линии уменьшающейся черной точкой...

Растерянно останавливаются... Понимают, что теперь уже не нагнать...

- "Упустили... прозевали... удрал..."

Даже ругаться невозможно: самым красочным словечком не выльешь отчаян-
ной ярости и обиды, раздирающей душу...

Кто бешено опускается на железнодорожную насыпь, кто с воплем дуба-
тит кулаком по телеграфному столбу, кто, сжав кулаки, ударяет каблуками
по краям насыпи, обрушивая вниз поток щебня и песка.

- "Ребята, ну что же поделаем, в другой раз поймем... Ведь не увидет"
старается офицер успокоить свою команду. Ему тоже отчаянно, нестерпимо
срадно: красные шут, - а вместе с ним и верный Георгий - уфыкнул. Так

уже рисовалась уже картина паники среди красных, когда разнесется убий-
ственная для них весть: Троицкий пойман. Так...

ярко ошивалося, как облегченно ахнет вся Россия, слава имя пойманного

Кое-как успокоившись, понуро возвращается команда на станцию. Там тоже обвешены: офицеры доказали, что Троцкого среди пойманных нет, что он удрал. Но зато захвачен весь его штаб, - все до единого.. всего 7 человек.

Мало по малу настроение все же проясняется: русская душа, как душа ребенка не может долго досадовать и с удовольствием утешается. Добыча все-таки блестящая - можно гордиться... Идут с вокзала в обратный путь, пленные кучкой посредине.

- " Ух, нехристи,.. сукины дети... антихристы вы, прощай Господи... Кровавый: - напишались-то кровью, олевами народными... Вот приведем вас к начальству - так узнаете, скорей бы вас, чертей проклятых, довести"... - отводят душу солдаты и инстинктивно прибавляют шаг, чтобы скорее довести до " начальства"... Некоторые из пленных делают попытки бежать, - но напрасно: теперь не уйти из цепких рук белых солдат... Они еле сдерживают свою ярость, ярость борется с благородным намерением довести пленных...

- " Ух, скорей бы их сдать, братцы, - уйти от греха бы скорей подалее... "

Де-Бугиль.